

О.М. Стройкова, аспирант

Донбасская юридическая академия, Донецк (Донецкая Народная Республика)

Ключевые слова: уголовная ответственность; непризнанное государство; международный уголовный суд; криминалистические технологии; эффективность судопроизводства.

Аннотация: Рассмотрена проблема криминалистического обеспечения уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории непризнанного государства. Обращено внимание, что в таких международно-правовых реалиях документирование преступлений осуществляет общественная комиссия. Подтвержден ее статус внепроцессуального субъекта в международном уголовном судопроизводстве. Показана эффективность применения криминалистической технологии в ходе соответствующего документирования. Сформулированы критерии оптимизации взаимодействия внепроцессуального субъекта с участниками судопроизводства.

Криминогенная ситуация в самопровозглашенной Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) свидетельствует о существовании негативных тенденций относительно обеспечения ответственности за военные и иные преступления, относящиеся к юрисдикции международных судебных инстанций. Значительные трудности расследования подобных преступлений вызваны условиями международной «непризнанности», что осложняет обращение правоохранительных органов такого государства к международному правосудию. Вместе с тем, документирование военных и подобного рода преступлений осуществляют общественные комиссии. Именно они приобретают статус внепроцессуального субъекта в международном уголовном судопроизводстве и передают в Международный уголовный суд собранные материалы о преступлениях данного вида, – подчеркивают А.М. Жигулин и А.М. Моисеев [1].

Актуальным остается поиск новых средств фиксации и сбора доказательств для привлечения к ответственности лиц за преступления, совершаемые в условиях непризнанного государства.

В условиях непризнанного государства весьма актуальна проблема достоверности получаемой доказательственной информации. Это объясняется существованием нескольких значимых и необходимых факторов, без наличия которых те или иные сведения о совершенных противоправных деяниях не принимаются во внимание.

Прежде всего, в науке международного права понятие «непризнанные государства» связывают с присутствием ряда обязательных признаков данного феномена:

а) легальное закрепление наименования государства (принимаемое как официальное) и соответствующих символов (герб, флаг, гимн), населения и контроля над территорией;

б) создание всех структур управления (включая высшие и местные органы власти, судебную систему, правоохранительные органы и вооруженные силы);

в) разработка и утверждение правовой системы с последующим закреплением ее Конституцией страны и другими нормативно-правовыми актами.

Вместе с тем, такие государственные образования не приобретают официального дипломатического признания со стороны стран-членов Организации Объединенных Наций, что, безусловно, создает известные трудности в расследовании преступлений. Однако исторический и недавний опыт показывает, что с течением времени, соответствующие земли и население признаются некоторыми другими субъектами мирового сообщества в качестве территории, находящейся под юрисдикцией другого государства.

Именно такой подход сложился в первом десятилетии настоящего века в отношении республик Южная Осетия и Абхазия, вышедших из состава Грузии после вооруженного конфликта в августе 2008 г. Подобная ситуация также имела место при отделении края Косово от бывшей Югославии, где основную этническую группу составляют албанцы.

Поэтому для обеспечения достоверности расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию международных судебных инстанций, применяют общественный контроль за процедурой сбора доказательств и фиксации противоправных деяний, определяемых международным правом как военные преступления, – пишет А.М. Моисеев [2, с. 155–156].

В частности, означенная практика стала складываться в девяностые годы прошлого века, в период гражданской войны в ранее названной Югославии, завершившейся распадом этой страны и образованием новых государств: Словении, Сербии, Хорватии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины.

Рассмотрим лишь отдельные вопросы, характеризующие методы и процедуры фиксации вышеуказанных видов преступлений в современный период на территории ДНР, являющейся пока еще непризнанным государством.

Так, вне зависимости от наличия разнообразных проблем и сложностей, помимо традиционных способов обнаружения закрепления доказательств (допросы потерпевших и свидетелей, осмотр места происшествия и пр.), в практику уголовного судопроизводства активно внедряются современные технологии, научные открытия и достижения. Поэтому в специальной литературе обсуждаются проблемы применения компьютерных, информационных, цифровых и других, в том числе и судебно-экспертных технологий в уголовном доказывании. Соответствующие технологии развиваются в связи с необходимостью «за счет детализации и рационализации формализовать познавательную, конструктивную, коммуникативную и удостоверительную деятельность следователя», – считает В.А. Журавель [3, с. 354–357].

Именно в этом аспекте прослеживается направленность технологий на оптимизацию деятельности по фиксации и процессуальному закреплению доказательств преступления.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время органами генеральной прокуратуры ДНР возбуждено около тысячи уголовных дел, связанных с военными преступлениями, совершенными военнослужащими украинской армии на территории республики. Они подразделяются на несколько направлений, среди которых наиболее важное значение имеют следующие:

- преступления против мирных граждан;
- преступления против детей;
- преступления, связанные с уничтожением жилых и промышленных объектов,
- преступления против военнопленных и иных задержанных лиц.

В подобных ситуациях обращение экспертов к научно-техническим разработкам в области криминалистических исследований, несомненно, способствует качественному расследованию уголовных дел и могут иметь решающее значение для конечных результатов.

Современные представления о технологиях в уголовном судопроизводстве достаточно подробно обобщил

в своей монографии А.В. Шмонин. По определению ученого, это система ряда теоретических положений, характеризующих базовые, фундаментальные принципы практической реализации последовательных действий в работе экспертов и следователей в процессе доказывания, совершенных противоправных деяний [4, с. 354].

В современной научной литературе уголовно-процессуального направления излагаются различные взгляды на криминалистические технологии, выделяются и конкретизируются отдельные аспекты процедур и методов организации расследования, а также средств, приемов и способов, операций, описания, инструкций, входящих в технологии.

Так, по мнению Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина, процессы выявления и исследования доказательственной информации при расследовании преступлений требуют применения технико-технологического подхода для качественной и объективной фиксации доказательств, выявленных в ходе расследования конкретного преступления [5, с. 25].

Со своей стороны, В.Ю. Шепитько полагает, что оптимизация расследования означает экономию процессуальных ресурсов, а также сокращение сроков проведения отдельных следственных действий и сроков досудебного расследования [6, с. 36]. Поэтому указанный автор формулирует выводы, что одно из направлений применения технологий позволяет более эффективно и качественно управлять теми или иными ресурсами в процессе сбора доказательств преступления.

Вопросы активного внедрения в следственную, оперативно-розыскную, другие виды правоохранительной деятельности компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации подробно проанализированы в работе В.В. Бирюкова [7].

В первую очередь, они связаны с информацией, технологичность обработки которой определяется ее значительным объемом, точностью и достоверностью отображения юридических фактов. В частности, компьютерные технологии способствуют эффективной реализации регистрационной функции в раскрытии преступлений.

В свою очередь, В.Я. Колдин и О.А. Крестовников отмечают, что преимущество информационных технологий состоит в привлечении более широкого объема информации для принятия судебных решений, в сравнении с информацией, которая имеет только уголовно-правовое значение [8, с. 90].

Например, современное развитие судебной экспертизы непосредственно связано именно с компьютерными и информационными технологиями и внедрением в уголовное судопроизводство методов математики и кибернетики. [9]. В итоге, применение информационных технологий в целом направлено на усовершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений [10].

Ряд российских ученых одним из существенных аспектов технологий в практике сбора доказательств считают их управленческий характер. Это объясняется тем, что указанные технологии становятся средствами управления информационными ресурсами, с помощью компьютерной техники. При этом конечной целью означенного управления выступает оптимизация их применения, а также учет и других факторов, влияющих на качество собираемых доказательств [11, с. 6].

В научных публикациях отдельных исследователей с позиций психологической методологии обсуждается деятельностный подход к пониманию содержания криминалистических технологий. При этом соответствующие процедуры рассматриваются в виде системы взаимосвязанных действий, выполняемых по установленному алгоритму, в структуру которого входят отдельные ситуационно-обусловленные рабочие операции [10, с. 33].

Обобщая все вышеизложенное, следует согласиться с позицией Р.С. Белкина. Данный исследователь подчеркивал, что технология представляет собой совокупность

правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации судопроизводства [13, с. 261].

Таким образом, процедура сбора и фиксации доказательств для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления на территории непризнанного государства предполагает следующие условия:

1) документирование преступлений осуществляет внепроцессуальный субъект, которым может быть общественная комиссия или общественные организации;

2) в ходе документирования они применяют общепризнанные криминалистические технологии, предназначенные для оптимизации взаимодействия всех участников судопроизводства.

Выводы:

- считаем необходимым ввести в содержание криминалистических технологий критерий оптимизации взаимодействия внепроцессуального субъекта с судебным экспертом, а также с судом и другими субъектами судопроизводства;

- криминалистические технологии, в обстановке непризнанного государства, становятся действенным инструментом сбора и фиксации доказательств, совершенных военных преступлений;

- собранные бесспорные доказательства послужат залогом реального привлечения виновных субъектов к уголовной ответственности за военные и иные преступления международного характера на территории непризнанного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта. М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с.
2. Моисеев А.М. Общественный субъект в международном судопроизводстве // Культура в фокусе научных парадигм: материалы IV Международной научно-практической конференции. Донецк: ДонНУ, 2016. Вып. 4. С. 155–156.
3. Журавель В.А. Проблеми формалізації слідчої діяльності // Реформування судових і правоохоронних органів України: проблеми та перспективи: матеріали наук.-практ. конф. Харків: Одисей, 2010. С. 354–357.
4. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.
5. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М.: Юрист, 2005. 288 с.
6. Шепитько В.Ю. Техніко-криміналістичне забезпечення органів досудового слідства та якості слідчої діяльності // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні: матеріали наук. конф. Харків: Право, 2009. С. 33–36.
7. Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации. Луганск: РИО ЛАВД, 2002. 264 с.
8. Криминалистика: информационные технологии доказывания / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с.
9. Моисеев А.М. Следовая картина преступления и ее экспертное исследование // Другі Таврійські юридичні наукові читання: матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Сімферополь: Таврійський національний університет імені В.І. Вернадського, 2014. С. 108–113.
10. Моїсєєв О.М. Взаємодія експертів при проведенні комісійних експертиз // Правничий часопис Донецького університету. 2009. № 1-2. С. 151–156.
11. Гохберг Г.С., Зафиевский А.В., Короткин А.А. Информационные технологии. М.: Академия, 2014. 224 с.
12. Коновалова В.О., Шепитько В.Ю. Юридична психологія. Харків: Право, 2008. 240 с.

13. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

**THE PROBLEM OF CRIMINAL RESPONSIBILITY DETERMINATION
UNDER THE CONDITIONS OF THE UNRECOGNIZED STATE**

© 2016

O.M. Stroykova, post-graduate student
Donbass Law Academy, Donetsk (Donetsk People's Republic)

Keywords: criminal responsibility; unrecognized state; international criminal court; criminalistics technologies; court proceedings effectiveness.

Abstract: The problem of criminalistics ensuring of criminal responsibility for the crimes committed on the territory of the unrecognized state has been considered. It has been noted that the public commission carries out the documentation of the crimes in such international legal realias. Its status of the out-of-procedural subject in the international criminal court proceedings has been confirmed. The use effectiveness of the criminalistics technology in the course of such documentation has been shown. The criteria of interaction optimization of the out-of-procedural subject with the parties of the court proceedings have been formed.